

Петухов Юрий
(Юбилей)

12.11.03

Талант лицедея и азарт творца

Культура. — 2003. — 6-12.4095. — с. 13

Юбилей Юрия Петухова

Еще пару сезонов назад этого замечательного петербургского танцовщика можно было видеть на сцене. И не в качестве провожаемого на пенсию и уступающего свое место резвой молодежи «старика». А в качестве полного сил профессионала, все еще дававшего фору молодым в премьерских партиях. Все, кто хотел насладиться искусством настоящего мужского танца, бежали на его спектакли. Они проходили как поучительные мастер-классы: поистине балетный ас, Петухов заставлял следить за каждым его движением, умел, где надо, с шиком сверкнуть техникой, а где надо, затмить технологию содержанием танцевальной речи. Но уже два года как освобожденный сегодняшним юбиляром трон первого танцовщика Театра имени Мусоргского пустует.

Талант лицедея, жадного до разноликих образов, и азарт творца, охочего до нового, проснулись в юном даровании на первом же году в театре (тогда еще в Пермском оперном) и все годы провоцировали искать им применения. И вот результат: для танцовщика академической балетной сцены послужной список Петухова уникален — узкий и неизменный круг классических спектаклей приращен здесь впечатляющим количеством постановок «живых» мастеров танца. Любимый артист Николая Боярчикова, он не обошел творчество и других своих современников — Олега Виноградова, Май Мурдмаа, Никиты Долгушина, Леонида Лебедева, таким образом пройдя школу разного танцевального мышления и став универсальным инструментом для «озвучивания» любых хореографических мелодий. А каких только характеров и судеб не пропустил Петухов через свою физику и психику, каких только ролей не переменил в своем облике! И Талия, и Мельпомена равно имели свои виды на танцовщика, и ни одна не желала полностью уступить его другой. На свидания с музой комедии артист сбегал под масками искрометно-заводного Труффальдино, веселого Колена, уморительно-карикатурного Подколесина, тогда как музе трагедии являлся в образах Германна и Ца-

Ю. Петухов

ря Бориса, Ромео и булгаковского Мастера, Макбета и Фауста...

Стоит ли удивляться, что деятельная натура Петухова не удовлетворилась одной лишь ролью исполнителя в искусстве? Окончив в 1985 году балетмейстерское отделение Ленинградской консерватории, танцовщик теперь пребывал «по ту и по эту сторону» артиста. Фортуна, столь благосклонная к его сценической карьере и по-прежнему не оставлявшая его без новых ролей, за что он неизменно платил ей актерскими свершениями, отнюдь не спешила взять его за руку и возвести на балетмейстерский Олимп. Даже заметный дебют Петухова-хореографа на сцене Малого оперного — балет «Летят журавли» (1985) по мотивам одноименного фильма — не принес ему быстрого признания. Повторить опыт полнометражной постановки Петухов смог только в 1994 году, но тогда ему по-геройски пришлось обслужить оплаченный театру испанский «заказ», сопровождаемый, как на грех, весьма убогой музыкой. Вместо «Белого рыцаря» на белого коня в тот год всколил совсем другой его герой — Вронский из небольшого «Постскриптума», завоевавший Петухову первую конкурсную премию за хореографию и наконец заставивший «расслышать» это новое балетмейстерское имя. В 1997 году Петухов поставил «Картину» по мотивам китайской легенды. Именно с нее, заряженной мощной энергией танца, автор, он же исполнитель главной партии Художника, заставил воспринимать себя балет-

мейстером не под гипнозом его артистического и личностного обаяния, а истинно всерьез. Не произошли здесь этой перемены, не сложились явственно нового мнения о Петухове, и его кандидатура вряд ли стала бы рассматриваться, тем более вряд ли получила бы всеобщую поддержку, когда жизнь внезапно поставила вопрос о художественном руководителе для Петербургского академического театра балета — в прошлом легендарных «Хореографических миниатюр» Леонида Якобсона.

И вот прошло два года, как Петухов встал во главе труппы. За два сезона — несколько малых и больших премьер: ремейк «Танца с саблями» Хачатуряна, бессюжетный «Цвет жизни» на Фортепианный концерт Равеля, переведенное в Grand pas classic «Итальянское капричио» Чайковского, «Щелкунчик», последний двухактный «Дон Хозе» — жизнь не просто вернулась в переживавшую не лучшие времена труппу — она в ней закипела.

И все-таки амбиций делать исключительно авторский театр у Петухова нет. Есть понимание уникальности обретенного им коллектива — о том свидетельствует его параллельная работа по воскрешению всего, что связано с наследием. Она уже принесла первые плоды. За возобновление «Родена» и «Свадебного кортежа» труппа получила в 2003 году прижюри престижной «Золотой Маски». Впереди еще больше дел, связанных с подготовкой встречи скорого 100-летия со дня рождения основателя коллектива. И собственные постановочные замыслы переполняют — запущены в работу «Демон», «Ромео и Джульетта», но есть и следующие...

Глядишь на Петухова и веришь, что его энергии хватит на все «планов громадь». Но как поверить, что вот этому подтянутому, деловитому, не сидящему на месте, танцующему в залах, а главному, заводному и веселому, по сути, молодому человеку — 50?! Если «пятьдесят» выглядят, как у Петухова, так, может быть, полвека — не так уж и много?

Наталья ЗОЗУЛИНА